

УДК 369.014

Ключевые слова:

детерминанты пенсионного возраста, экономическая активность пожилых, неявный налог пенсионной системы, тестирование нуждаемости

В. А. Даниелян,

науч. сотр. лаборатории математической экономики
Центрального экономико-математического института РАН
(e-mail: v.danielyan@gmail.com)

Влияние характеристик пенсионной системы на возраст выхода с рынка труда: обзор исследований

Возраст выхода на пенсию естественным образом определяет такие важные показатели экономической среды, как коэффициент демографической нагрузки и величину предложения труда, которые, в свою очередь, влияют на финансовую стабильность пенсионных фондов, налоговую нагрузку, благосостояние пожилых и уровень сбережений в экономике. Данная работа продолжает начатый обзор исследований, посвященных индивидуальным детерминантам возраста выхода на пенсию [1], и дополняет его описанием работ, обращающих внимание на влияние характеристик пенсионной системы на решения пожилых о выходе на пенсию.

Результаты имеющихся исследований показывают, что при моделировании пенсионного поведения важно учитывать такие характеристики пенсионной системы, как нормативный пенсионный возраст, коэффициент замещения, возможность досрочного выхода на пенсию и т. п. При этом в зарубежной литературе для комплексного описания пенсионной системы страны авторы часто используют такое понятие, как неявный налог на продолжение труда (*implicit tax on continued work*). Это расчетная переменная, которая обычно учитывает перечисленные ключевые характеристики пенсионной системы и дает представление о том, насколько существующая пенсионная система поощряет или (чаще) не поощряет продолжение труда в старшем возрасте. Такой обобщающий характер показателя неявного налога объясняет его распространенное применение в работах зарубежных авторов. При этом, однако, в работах, посвященных российской экономике, упоминания неявного налога не обнаружены. Похожие расчеты сделаны в [2], однако там они приведены как вспомогательные, поэтому им уделено мало внимания. В данном обзоре мы описываем само понятие неявного налога и приводим результаты эмпирических и теоретических работ о его влиянии на возраст выхода на пенсию. Также мы приводим результаты анализа устранения тестирования нуждаемости, прошедшего за последние десятилетия в Великобритании, США, Норвегии и Канаде.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 14-02-00234а «Методология проектирования институциональных реформ».

Как и в [1], исследования для разных стран классифицированы по представленным в них детерминантам возраста выхода на пенсию, теоретические и эмпирические работы рассмотрены отдельно. Такое изложение позволяет оценить, насколько имеющаяся теория объясняет обнаруженные на практике взаимосвязи, выявить требующие дополнительного исследования проблемы. Мы также следуем принятой в [1] терминологии и рассматриваем возраст ухода с рынка труда (*age of labour market exit*) — возраст, в котором человек прекращает полную или частичную занятость. Мы фокусируемся на этой величине, потому что именно она чаще всего является предметом исследования в обнаруженной литературе.

НЕЯВНЫЙ НАЛОГ НА ПРОДОЛЖЕНИЕ ТРУДА. ПЕНСИОННЫЙ ВОЗРАСТ И РАЗМЕР ПОСОБИЙ

Вначале необходимо дать определение пенсионному богатству (*pension wealth*) [3, table 2]. Под пенсионным богатством, которым обладает человек в некоторый момент времени, понимается приведенная к этому моменту сумма всех будущих пенсионных пособий, на которые человек имеет право. Для наглядности предположим, что пенсия работающим пенсионерам не выплачивается совсем. Если человек имеет возможность выйти на пенсию, но решает поработать еще год, то сумма полученных за всю жизнь пенсионных пособий естественным образом уменьшается на величину не полученной за этот год пенсии; кроме того, человек продолжает платить пенсионные отчисления. В качестве компенсации и для стимулирования продолжения труда в старшем возрасте естественно предложить этому работнику увеличение размера его будущего пенсионного пособия. Для этого к будущим выплатам применяется так называемый поправочный коэффициент (*adjustment factor*). Если размер поправочного коэффициента таков, что упущенные за год труда доходы будут полностью компенсированы ростом будущих выплат, то такую систему называют актуарно нейтральной¹. Если компенсация меньше упомянутой величины, то чистым эффектом от откладывания выхода на пенсию будет сокращение пенсионного богатства человека — именно это сокращение и можно считать неявным налогом на продолжение труда [4].

Таким образом, неявный налог на продолжение труда — это обобщающий индикатор стимулов к выходу на пенсию, встроенных в пенсионные схемы и схемы досрочных пенсий, отражающий действие как нормативного пенсионного возраста, так и величины пособий. При прочих равных, чем выше коэффициент замещения пенсионной системы и чем ниже нормативный пенсионный возраст, тем выше неявный налог. По этой причине в данном разделе вместе с собственно неявным налогом обсуждаются также три другие важные черты пенсионной системы: досрочные пенсии, размер пособий и нормативный возраст выхода на пенсию.

Теория

В теории действие неявного налога на возраст выхода на пенсию неоднозначно. В исследованиях [5] и [6] отмечается, что снижение неявного налога влияет на доходы от труда и итоговый результат зависит от соотношения эффекта дохода и эффекта замещения. Однако по сравнению с чисто теоретическим анализом структурные модели часто дают более однозначный ответ о действии неявного налога на возраст прекращения труда. Появление права досрочного ухода на пенсию ведет к росту неявного налога, что рассмотрено в [7].

¹ Имеется в виду актуарная нейтральность в предельном смысле, т. е. при откладывании выхода на пенсию на один год (*actuarial neutrality at the margin*), в отличие от актуарной нейтральности пенсионной системы в среднем (*actuarial neutrality on average*).

В модели жизненного цикла с гетерогенными работниками авторы показывают, что пособия по досрочному уходу на пенсию снижают возраст ухода низкоквалифицированных работников с рынка труда. Этот результат подтверждается в другой их работе [8]. В работе [9] проводится моделирование реформы системы социальной защиты Германии 1992 г. По новым правилам при досрочном выходе на пенсию с 63 лет предусмотрено сокращение величины пособия на 3,5 % за каждый год, оставшийся до 65 лет; при откладывании выхода на пенсию после 65 лет размер пособия, наоборот, растет на 6 % за каждый год. По результатам имитационного анализа авторы заключают, что принятые меры в долгосрочной перспективе должны поднять возраст завершения карьеры мужчин почти на два года, а женщин — почти на девять месяцев. Реформой 1992 г. в Германии также введено увеличение возраста выхода на пенсию на два года (как нормативного, так и досрочного), которое, по оценке авторов, должно увеличить длительность карьеры мужчин в среднем на девять месяцев. Также результаты анализа [3] с применением структурной модели показывают, что увеличение нормативного пенсионного возраста на три года должно привести к росту возраста выхода на пенсию в ряде стран ОЭСР. Выводы [10] подтверждают этот результат².

Отметим, что рассмотренные выше структурные модели, исследующие результат увеличения пенсионного возраста, не учитывают в своем описании фактор здоровья, поэтому их прогнозы могут быть уточнены. Подтверждение этому можно найти в исследованиях [11] и [12] и их обсуждении в [1, с. 186].

Эмпирика

В исследовании [13] на данных ОЭСР в 1971–1995 гг. авторы приходят к выводу, что за исследуемый период величина неявного налога в большинстве стран выросла. В работе был рассчитан прирост коэффициента замещения (*accrual rate*); это переменная, показывающая, насколько изменится коэффициент замещения (отношение пенсионного пособия к зарплате) для 55-летнего мужчины, если он продолжит работу в течение дополнительных десяти лет. Например, по расчетам авторов, темп прироста в пенсионной системе Швеции снизился с 24,3 % в 1971 г. до 0 % в 1995 г. По существу это означает увеличение неявного налога³. Авторы выдвигают гипотезу, что подобный рост неявного налога в странах ОЭСР привел к снижению экономической активности населения в старшем возрасте. Результаты оценки регрессии по межстрановым данным согласуются с этой гипотезой: по расчетам авторов, увеличение коэффициента накопления пенсионной системы на 10 п. п. может привести к росту экономической активности среди работников старшего возраста на 1,5–2 п. п. [13, table V.3]⁴.

В исследовании [4] также подтверждается наличие связи между величиной неявного налога и экономической активностью населения в старшем возрасте в странах ОЭСР. Авторы обнаруживают, что устранение пособий по досрочному уходу на пенсию может привести к росту экономической активности, в первую очередь в странах Центральной Европы⁵. Дальнейший переход к актуарно нейтральным пенсионным системам повышает экономическую активность в таких странах, как Корея и Япония, где менее распространены досрочные пенсии. Наконец, консолидация пенсионного возраста на уровне 67 лет для стран

² Краткий обзор работ, посвященных влиянию реформы пенсионного возраста на возраст ухода работников с рынка труда, можно найти в исследовании [14].

³ Из вычислений авторов видно, что 0 % прироста коэффициента замещения для работника обозначало снижение суммарных пенсионных выплат в размере 1,8 среднего годового заработка при откладывании выхода на пенсию на десять лет; отсюда можно вычислить неявный налог: трудовой доход в старшем возрасте облагался неявным налогом в размере $1,8/10 \times 100 \% = 18 \%$ в год.

⁴ В примере со Швецией это значит, что снижение коэффициента накопления объясняет около 3 п. п. из 5,6 % падения занятости населения в старшем возрасте за 1971–1995 гг.

⁵ Австрия, Бельгия, Франция, Германия, Люксембург, Нидерланды, Португалия и Испания.

ОЭСР повлияет скорее на экономическую активность в странах с низким нормативным возрастом выхода на пенсию (Чехия, Франция, Венгрия, Корея, Словакия, Турция).

Авторы [13] также обнаруживают, что не для всех стран ОЭСР значима статистическая связь величины пособий по досрочному уходу на пенсию с экономической активностью в старшем возрасте. Эмпирический анализ [15] по данным стран ЕС показывает наличие положительной статистически значимой связи между нормативным пенсионным возрастом и планируемым возрастом прекращения труда⁶. Такая же зависимость наблюдается для коэффициента замещения.

Анализ действия неявного налога на данных США можно найти в [16]. В работе используются данные обследования *Longitudinal Retirement History Study* за период 1968–1972 гг., чтобы исследовать когорты белых женатых мужчин 60–69 лет. По результатам регрессионного анализа авторы заключают, что сокращением ставки неявного налога можно было бы почти на 60 % снизить вероятность ухода пожилых работников с рынка труда.

По итогам эмпирического анализа для России в исследовании [2] прогнозируется, что увеличение возраста выхода на пенсию на пять лет в российской экономике приведет к росту экономической активности мужчин 60–64 лет на 12–14 п. п. и женщин 55–59 лет на 10–13 п. п. Вывод об отрицательном влиянии размера пенсии на экономическую активность пожилых в России получен также в [17] и [18] (данные РМЭЗ ВШЭ 1994–2000 гг. и 2000–2010 гг. соответственно). Также для российской экономики авторы [19] заключают, что граждане чувствительны к материальным стимулам, однако имеются потенциальные препятствия, в том числе связанные с плохим здоровьем (данные РМЭЗ ВШЭ 2005 и 2009 гг.). При этом в [20] сделан вывод о том, что плохая финансовая ситуация действует на решения работников в старшем возрасте гораздо сильнее, чем плохое здоровье, а некоторые пенсионеры продолжают работать и со статусом инвалида.

СОПОСТАВЛЕНИЕ

Как видно из описания работ, эмпирический анализ свидетельствуют о том, что более высокий неявный налог связан с более ранним прекращением труда. Хотя в теории возможно и обратное [5], среди рассмотренных эмпирических работ не обнаружено свидетельств того, что высокий неявный налог может стимулировать более поздний выход на пенсию.

Отметим несколько альтернативный теоретический взгляд, представленный в [21], где анализируется модель жизненного цикла с гетерогенными работниками, различающимися по уровню здоровья и производительности. В работе показано, что оптимальное устройство пенсионной системы в случае информационной асимметрии требует наличия некоторой величины неявного налога. Неоднократно отмечая, что это никак не оправдывает существующую ситуацию, авторы заключают, что полное устранение неявного налога, видимо, было бы неверным и могло бы подорвать политическую поддержку пенсионной системы [7, 24].

Также следует упомянуть работу [25], учитывающую нефинансовое влияние формально-го пенсионного возраста на поведение работников (на данных Голландии, 2012 г.). В этом исследовании обнаружено, что люди склонны придерживаться установленного государством пенсионного возраста, который в таком случае исполняет роль социальной нормы.

ТИП ПЕНСИОННОГО ПЛАНА

Под определением «пенсионный план» будем понимать некоторое финансовое соглашение, разработанное для замещения трудового дохода после выхода на пенсию [26, с. 137]. Выражаясь проще, пенсионный план описывает величину, сроки и условия получения

⁶ Авторы также ссылаются на исследования [22] для Италии и [23] для Нидерландов, в которых получен вывод о том, что люди откладывают дату ожидаемого выхода на пенсию в соответствии с изменениями нормативного пенсионного возраста.

пенсионного пособия работником, правила уплаты пенсионных взносов и прочие существенные детали пенсионного обеспечения. Обычно выделяют два основных вида плана: с фиксированными выплатами (*defined-benefit plan*) и с фиксированными взносами (*defined-contribution plan*). Основное их различие — распределение риска между работником и системой социальной защиты.

В плане с фиксированными выплатами человек в течение работы делает взносы в пенсионный фонд, а размер его будущей пенсии рассчитывается по некоторой формуле. Работодатель или государство несет обязательство по выплате пенсионных пособий в установленном размере, таким образом, данный пенсионный план освобождает работника от финансовых рисков⁷. Пенсионная формула обычно учитывает стаж работника, размер его заработной платы, среднюю зарплату в стране и проч., чем и задает характер пенсионной системы. Так, в более уравнительной системе, называемой бевериджской, величина пособия зависит от величины средней зарплаты в стране и не зависит от индивидуальных доходов. Напротив, при бисмарковской модели пенсионной системы пособия зависят только от индивидуальной зарплаты⁸.

В отличие от фиксированных выплат в пенсионном плане с фиксированными взносами размер будущей пенсии работника заранее не известен. Размер пенсии обычно зависит от того, сколько отчислений сделал работник в течение трудовой жизни и как эти накопления были инвестированы, а связанный с инвестированием риск несет работник. Кроме того, работник несет риск долголетия: это вероятность того, что он проживет дольше ожидаемого периода дожития и столкнется с недостатком накоплений.

Кроме типа плана пенсионные системы также можно классифицировать по степени фундированности выплат. Полностью фундированными (*fully funded*) называют системы с полным финансовым обеспечением выплаты [27, с. 5], такие как частная накопительная система. Возможны разные комбинации степени фундированности пенсионной системы и типа пенсионного плана. В частности, сочетание плана с фиксированными взносами и распределительного финансирования дает так называемый условный план с фиксированными взносами, или NDC (*Notional Defined Contribution*). Совмещение достигается благодаря тому, что взносы работника учитываются на его индивидуальном счете, но деньги туда в действительности не попадают, а идут на выплаты пенсий текущим пенсионерам. При этом будущая пенсия зависит от количества сделанных таким образом накоплений. Подобно этому устроена страховая часть пенсии в российской пенсионной системе (после реформы 2015 г. уплаченные суммы отражаются на персонифицированном счете в виде баллов).

Теория

В работе [29] исследовано влияние условий корпоративных пенсионных планов на темпы ухода работников с рынка труда. Авторы на данных США оценивают структурную модель, основанную на ценности продолжения работы (*option value of work*). По результатам имитационного анализа они заключают, что использование планов с фиксированными выплатами дает фирмам больше возможностей стимулировать досрочный уход работников из компании по сравнению с использованием планов с фиксированными взносами.

Авторы [30] анализируют влияние типа пенсионного плана на пенсионное поведение работников. Они сравнивают оптимальные даты прекращения труда при плане с фиксированными взносами и с фиксированными выплатами (работа на пенсии не допускается). По результатам анализа сделан вывод, что планы с фиксированными выплатами дают работнику

⁷ Конечно, до определенной степени. Например, сохраняется риск банкротства пенсионного фонда.

⁸ В [28] можно найти классификацию пенсионных систем некоторых стран ОЭСР по характеру перераспределения: бисмарковская, бевериджская либо смешанная.

сильные стимулы уйти на пенсию в наиболее раннем из возможных возрастов, а планы с фиксированными взносами, напротив, поощряют продолжение труда в старшем возрасте.

Однако в исследовании [31] по результатам проведенного теоретического анализа сделано заключение, что влияние пенсионного плана с фиксированными выплатами на возраст прекращения труда в общем случае не определено и зависит от конкретных значений величины ставки взносов и пенсионных пособий.

Авторы [32] анализируют модель политического процесса, при котором граждане выбирали бы нормативный возраст выхода на пенсию путем голосования на выборах. Они исследуют, как степень «уровнительности» пенсионной формулы влияет на предпочтения избирателей в модели. В своей постановке они показывают, что при большей степени распределительности пенсионной системы рациональные избиратели более склонны поддержать повышение нормативного пенсионного возраста, т. к. это улучшит их финансовое положение на пенсии благодаря снижению коэффициента демографической нагрузки.

Эмпирика

NDC-планы позволяют привязать размер пенсии к сделанным работником взносам и одновременно сохранить возможность продолжать финансировать пенсионные обязательства по распределительному принципу. Авторы [33] более конкретно выделяют три преимущества NDC-планов. Во-первых, размер пособий в них рассчитывается в зависимости от доходов за всю жизнь, а не «лучших» или «последних» лет стажа, и это лишает стимула уходить на пенсию по достижению пика зарплаты. Во-вторых, схема расчета гарантирует, что дополнительные взносы, сделанные в любом возрасте, вернутся в виде более высоких пенсионных пособий — в отличие от некоторых планов с фиксированными выплатами, где после определенного возраста продолжение работы никак не увеличивает будущую пенсию, хотя взносы уплачиваются (так называемый «возрастной потолок» стажа). В-третьих, при росте ожидаемой продолжительности жизни работник сам заинтересован в более позднем выходе на пенсию, чтобы сохранить желаемый размер пособия. Таким образом, представляется, что благодаря NDC может быть достигнут ряд целей долгосрочной финансовой сбалансированности пенсионного фонда. Однако, проанализировав опыт реформирования пенсионных систем ОЭСР, авторы [33] обнаруживают, что те же цели на практике могут быть достигнуты путем настройки параметров уже действующих пенсионных планов без их замены на NDC⁹. В частности, они утверждают, что в результате реформ в большинстве стран произошел отказ от практики расчетов пособий на основе последних или лучших лет, были устранены потолки возраста, учитываемого при расчете величины пособия, было введено или усилено сокращение размера пособий при раннем прекращении труда и увеличение — при более позднем. При этом введение собственно NDC-планов не потребовалось. Авторы отмечают, что из рассмотренных стран только в четырех (Бельгия, Греция, Люксембург и Испания) пенсионные планы испытывают существенные проблемы в решении как минимум двух из трех приведенных задач.

Реформа норвежской пенсионной системы, в ходе которой подразумевается переход от плана с фиксированными выплатами к NDC, рассмотрена в [34]. Эта реформа должна снять с государства часть рисков, связанных с ростом продолжительности жизни населения. Для своего исследования авторы используют статистическую модель *Statistics Norway's dynamic micro-simulation model (MOSART)*. По их расчетам, благодаря переходу к NDC-планам удастся несколько сдержать рост ставки взносов в долгосрочной

⁹ Авторы подчеркивают, что намеренно не касаются темы, должны ли пенсионные планы быть обеспечены накоплениями или реализованы по принципу солидарности поколений, т. к. все три типа рассмотренных ими планов могут быть осуществлены и в действительности осуществляются на основе как полного или частичного финансового обеспечения, так и механизма распределения.

перспективе: без реформы ставка выросла бы с текущих 11 до 21 % к 2050 г., а при новых правилах достигнет лишь 16,5–17 %¹⁰. Однако по результатам имитационного анализа выяснено, что такого же эффекта можно было бы добиться и при существующем типе плана, просто введя в пенсионную формулу поправку на рост продолжительности жизни.

Сопоставление

Ранние теоретические работы показывают, что в отличие от планов с фиксированными взносами планы с фиксированными выплатами дают работодателю больше возможностей досрочно отправить работника на пенсию [29], лишают работника части стимулов продолжать труд в пожилом возрасте и нечувствительны к изменению продолжительности жизни [30]. Видимо, для устранения этих недостатков во многих странах произошел переход на условные планы с фиксированными выплатами (NDC), сочетающие преимущества планов с фиксированными выплатами и возможность продолжать использовать солидарную систему финансирования пенсий. Однако эмпирический анализ подобной реформы в Норвегии показывает, что при соблюдении определенных требований к пенсионным правилам (нейтрализация эффекта роста продолжительности жизни) собственно тип плана малозначителен [33, с. 19]. Авторы [34] также приходят к выводу, что преимущества NDC-планов могут быть достигнуты и при помощи планов с фиксированными выплатами. Это согласуется с более поздними теоретическими работами, где говорится о важности конкретных параметров пенсионной системы [31, 32]. Таким образом, как эмпирический, так и теоретический анализ не обнаруживают однозначного влияния типа пенсионного плана на возраст выхода работника на пенсию. Этот результат, вероятно, иллюстрирует отсутствие четкой экономической классификации типов пенсионных планов, которая в каждом случае задана скорее законодательным путем.

ОГРАНИЧЕНИЯ ВЫПЛАТ РАБОТАЮЩИМ ПЕНСИОНЕРАМ

Теория

Меры по ограничению выплат работающим пенсионерам в литературе часто называют «тестированием нуждаемости» (*means test, needs test*). Причина такого названия, видимо, заключается в получении права на государственную пенсию только после проверки и подтверждения того, что человек без этих пособий действительно не может обойтись. Обычно зависимость ступенчатая: правила пенсионной системы определяют один или несколько пороговых значений дохода, при превышении которых величина пособия сокращается. Естественно предположить, что такие ограничения выплат работающим пенсионерам стимулируют их оставить работу и поэтому должны привести к более интенсивному уходу пожилых работников с рынка труда [16, 35].

В [36] авторы анализируют влияние ограничений выплат на пенсионное поведение. Исследована трехпериодная модель жизненного цикла с детерминированным временем жизни, возможностью частичной занятости, переменной ценностью досуга, эндогенным возрастом прекращения труда и тестированием нуждаемости. В такой постановке авторы показывают, что тестирование заработков препятствует частичной занятости и работник переходит от полной занятости сразу на пенсию. Таким образом, в теории устранение ограничения выплат повышает средний возраст прекращения труда.

Однако авторы [37] отмечают, что, как и любая мера, влияющая на доходы, ограничение выплат воздействует на возраст выхода на пенсию двояко. Это связано с взаимодействием эффекта дохода и эффекта замещения (более подробно см. [1, с. 176]).

---

¹⁰ *Использованная авторами модель дает прогноз эффекта исключительно от проведенных реформ, без учета возможного изменения поведения работников и влияния через механизм общего равновесия в экономике.*

Эмпирика

Авторы [38] анализируют результаты отмены ограничений выплат работающим пенсионерам Великобритании в 1989 г. и обнаруживают, что эта мера привела к росту предложения труда среди мужчин на три-четыре часа в неделю¹¹ и к примерно вдвое меньшим изменениям женского предложения труда.

В [37] проведено эмпирическое исследование влияния изменения правил тестирования заработков на пенсионное поведение людей старшего возраста в США в 1977–1999 гг. По результатам регрессионного анализа авторы обнаруживают, что на эти изменения реагируют только мужчины, и очень слабо.

В [39] также проведен анализ результатов пенсионной реформы в Норвегии 2002 г., в результате которой порог доходов для работающих пенсионеров был увеличен вдвое. Авторы находят, что эта реформа не изменила уровень занятости, хотя и повлияла на количество часов предложения труда уже занятыми людьми. Для Канады [40] обнаружено, что устранение ограничения выплат пенсий связано с переходом пожилых работников от полной занятости в течение части года к полной занятости в течение всего года.

В РФ до реформы 2013 г. размер пособия не зависел от возраста обращения за пособием. При этом авторы [19] отмечают, что подавляющая часть работающих пенсионеров имеет доходы выше медианного уровня, в то время как основная часть неработающих имеет доходы ниже медианных. Исходя из этого авторы рекомендуют разработать специальные правила предоставления пенсий работающим пенсионерам, т. е. по существу предлагается ввести тестирование доходов.

Сопоставление

В эмпирических исследованиях не обнаружено влияния ограничения выплат на предложение труда в экстенсивном смысле — т. е. на рост экономической активности среди работников старшего возраста. Отмечается влияние на распределение доходов населения [17, 39] и на интенсивность труда уже занятых работников [38, 40], но не на возраст прекращения труда. Это не согласуется с результатами теории в [36]. Возможно, необходимо более детальное описание пенсионной системы в теоретической модели, т. к. авторы [36] называют свою работу «упрощенной» и «предварительной».

ВОЗРАСТ УХОДА С РЫНКА ТРУДА, ПЕНСИОННЫЙ ВОЗРАСТ И ОГРАНИЧЕНИЯ ДЛЯ РАБОТАЮЩИХ ПЕНСИОНЕРОВ В РОССИИ

Возраст ухода с рынка труда

Сопоставим некоторые характерные показатели, описывающие процесс выхода на пенсию в России и в странах ОЭСР:

1. средний возраст прекращения труда в странах ОЭСР составил 64,4 года для мужчин и 63,1 для женщин в 2009–2014 гг. [41, с. 164]¹², что, к слову, для большинства указанных стран ниже нормативного пенсионного возраста;
2. нормативный пенсионный возраст, предусмотренный законами РФ: 60 лет для мужчин и 55 для женщин;

¹¹ Для демонстрации размера этого эффекта авторы приводят оценку, по которой рост доходов, соответствующий такому росту предложения труда, должен принести бюджету дополнительные доходы в размере около £20 млн в год (в ценах 1989 г.). Дополним, что эта величина составляет 0,004 % ВВП Великобритании в 1989 г.

¹² В [41] средний возраст ухода с рынка труда (называемый фактическим возрастом выхода на пенсию) рассчитывается как взвешенное среднее чистого оттока людей из рабочей силы в разных возрастах на протяжении пятилетнего периода для работников, изначально находящихся в возрасте 40 лет и старше. Величина оттока из рабочей силы оценивается на основе изменений уровня занятости возрастных когорт, объединенных в пятилетние группы.

3. средний возраст обращения за пенсией гражданами РФ: 54 года для мужчин, 52,4 для женщин (в 2007 г., по расчетам [42]);
4. средний возраст ухода с рынка труда на пенсию граждан РФ: 63,3 года для мужчин и 60,0 лет для женщин (2009–2014 гг.) [43, с. 105]¹³.

Из перечисленных значений следует несколько выводов:

- россияне в среднем обращаются за оформлением пенсии гораздо раньше нормативного пенсионного возраста;
- однако россияне прекращают работу не раньше, а существенно позже нормативного пенсионного возраста, особенно женщины;
- разница между странами ОЭСР и Россией по возрасту прекращения труда не так велика, как аналогичная разница по формальному пенсионному возрасту, особенно для мужчин.

Ограничения выплат работающим пенсионерам

К затронутой в обзоре теме тестирования нуждаемости можно отнести сравнительно недавно принятые ограничения выплаты пособий работающим пенсионерам. До пенсионной реформы 2013 г. у работников старшего возраста была возможность продолжать работать после пенсионного возраста и при этом получать пенсионное пособие в полном размере. Видимо, по этой причине работники формально выходили на пенсию при первой возможности, как это следует из данных, приведенных выше. После реформы 2013 г.¹⁴, направленной на устранение этого явления, в 2015 г. правительством были предложены дополнительные меры и было принято решение об отмене индексации пенсий для работающих пенсионеров в 2016 г.¹⁵

Введение ограничений для работающих пенсионеров на первый взгляд делает раннее прекращение труда еще более привлекательным. Однако, как было показано выше, имеющиеся исследования не обнаруживают однозначной связи между порогом тестирования нуждаемости и возрастом выхода на пенсию (хотя и найдена связь с другими важными показателями: распределение доходов населения и интенсивность труда уже занятых работников). Если введенная на 2016 г. мера будет распространена и на последующие годы, то было бы интересно оценить ее влияние как на возраст выхода на пенсию в России, так и на другие упомянутые экономические переменные.

Неявный налог пенсионной системы

Эмпирические работы, приведенные в данной статье, свидетельствуют о том, что в странах с более высоким неявным налогом распространен более ранний уход работников с рынка труда. К сожалению, среди рассмотренной литературы не удалось найти исследования, посвященного действию неявного налога пенсионной системы России, что не позволяет сопоставить экономику РФ по этому показателю с другими странами. Однако расчеты размера пенсионного богатства приведены в [2]. Авторы этой работы по результатам анализа пенсионной реформы 2012 г. заключают, что введенные стимулы к более позднему обращению за пенсией недостаточно сильны для того, чтобы мужчины отложили формальный выход на пенсию, хотя, возможно, реформа повлияет на решения некоторой

¹³ Методика расчета та же, что и в [41].

¹⁴ Федеральный закон № 400 «О страховых пенсиях» от 28 декабря 2013 г. вводит новый порядок расчета пенсии с использованием индивидуальных пенсионных коэффициентов. Новая пенсионная формула вступила в силу с начала 2015 г.

¹⁵ Более подробно см.: Российская газета (<http://www.rg.ru/2015/10/26/budjet.html>). Дата обращения 27.10.2015).

части женской рабочей силы. Из этого результата можно сделать вывод, что, несмотря на принимаемые меры, неявный налог пенсионной системы России остается достаточно большим и оказывает существенное отрицательное влияние на экономическую активность пожилых. Вычисление этого показателя и его сравнение с имеющимися данными для ОЭСР позволило бы сделать более содержательные выводы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ результатов теоретических и эмпирических работ выявил следующее. Большинство эмпирических работ свидетельствуют, что на экономическую активность пожилых отрицательно влияет высокий неявный налог на продолжение труда. В теории это объясняется действием эффекта замещения: дополнительное налогообложение дохода снижает альтернативные издержки досуга. Также имеющаяся литература свидетельствует, что факторы ограничения выплат работающим пенсионерам и тип пенсионного плана на практике оказываются малозначительными. В рассмотренной эмпирической литературе не найдено убедительных свидетельств воздействия этих факторов на экономическую активность работников старшего возраста (хотя выявлено влияние порога тестирования нуждаемости на распределение доходов населения и интенсивность труда занятых работников).

Из содержания рассмотренных работ можно сформулировать направления дальнейшего исследования экономики России. Вероятно, следует провести расчет величины неявного налога для пенсионной системы России и анализ его динамики с учетом реформ последних десятилетий. Далее эти результаты можно сравнить с аналогичными величинами, уже полученными для большого числа других стран. Также в свете последних изменений в правилах индексации пособий работающим пенсионерам может быть проведен анализ реакции предложения труда пожилых работников России на введенные ограничения по индексации выплат.

Результаты рассмотренных в обзоре работ позволяют сделать некоторые замечания, которые могут быть полезны при исследовании пенсионного поведения. В частности, для получения более точных прогнозов реакции предложения труда на повышение пенсионного возраста необходимо дополнить описание существующих моделей так, чтобы они учитывали фактор здоровья пожилых работников.

Проведенное сравнение ситуации в России с другими странами показывает необходимость рассмотрения кроме условий пенсионной системы также и социально-экономических характеристик страны для более содержательных результатов сравнения экономик разных стран. В будущих работах мы планируем дополнить проведенный в данном обзоре анализ рассмотрением факторов средней продолжительности жизни, продуктивности труда, уровня здравоохранения, особенностей культуры и других социально-экономических детерминант возраста выхода с рынка труда на пенсию.

Автор выражает особую благодарность руководителю работы, зав. лабораторией математической экономики ЦЭМИ РАН, д. э. н., академику РАН, профессору В. М. Полтеровичу. Автор также выражает признательность за полезные комментарии зав. лабораторией математической социологии ЦЭМИ РАН, д. э. н., профессору Ю. Н. Гаврилычу и зав. сектором проблем измерения качества жизни ИЭ РАН, д. э. н. О. А. Кислицыной.

Библиография

1. Даниелян В. А. Индивидуальные детерминанты пенсионного возраста: обзор исследований // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2016. № 3.
2. Назаров В. С., Ляшок В. Ю., Дормидонтова Ю. А. Анализ влияния изменений в пенсионной формуле на принятие решения о выходе на пенсию // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. Т. 1. № 25.
3. Gruber J., Wise D. A. Social Security Programs and Retirement around the World: Micro Estimation [Электронный ресурс] / NBER Working Paper 2002. № 9407. Режим доступа: <http://www.nber.org/papers/w9407>.
4. Duval R. Retirement Behaviour in OECD Countries: Impact of Old-Age Pension Schemes and other Social Transfer Programmes [Электронный ресурс] // OECD Economic Studies. Vol. 2003. № 2. Режим доступа: <http://ideas.repec.org/a/oec/ecokaa/5lmqqr2jcl7g.html>.
5. Fields G. S., Mitchell O. S. Economic Determinants of the Optimal Retirement Age: An Empirical Investigation [Электронный ресурс] / NBER Working Paper. 1982. № 876. Режим доступа: <http://www.nber.org/papers/w0876>.
6. Mitchell O. S., Fields G. S. The Economics of Retirement Behavior [Электронный ресурс] / NBER Working Paper. 1983. № 1128. Режим доступа: <http://www.nber.org/papers/w1128>.
7. Conde-Ruiz J. I., Galasso V. The macroeconomics of early retirement // Journal of Public Economics. 2004. Vol. 88. № 9.
8. Conde-Ruiz J. I., Galasso V. Early retirement // Review of Economic Dynamics. 2003. Vol. 6. № 1.
9. Berkel B., Börsch-Supan A. Pension Reform in Germany: The Impact on Retirement Decisions [Электронный ресурс] // FinanzArchiv: Public Finance Analysis. 2004. Vol. 60. № 3. Режим доступа: [http://ideas.repec.org/a/mhr/finarc/urnsici0015-2218\(200409\)603_393prigi_2.0.tx_2-s.html](http://ideas.repec.org/a/mhr/finarc/urnsici0015-2218(200409)603_393prigi_2.0.tx_2-s.html).
10. Gustman A. L., Steinmeier T. L. The Social Security Early Entitlement Age in a Model of Retirement and Wealth [Электронный ресурс] / NBER Working Paper. 2002. № 9183. Режим доступа: <http://www.nber.org/papers/w9183>.
11. Boaz R. F., Muller Ch. F. The Validity of Health Limitations as a Reason for Deciding to Retire // Health Services Research. 1990. Vol. 25. № 2.
12. Gustman A. L., Steinmeier T. L. A Disaggregated, Structural Analysis of Retirement by Race, Difficulty of Work and Health [Электронный ресурс] / NBER Working Paper. 1985. № 1585. Режим доступа: <http://www.nber.org/papers/w1585>.
13. Sveinbjörn B., Scarpetta S. The Retirement Decision in OECD Countries / OECD Publishing, 1999.
14. Bielecki M., Goraus K., Hagemer J., Tyrowicz J. The Sooner The Better — The Welfare Effects of the Retirement Age Increase under Various Pension Schemes [Электронный ресурс] / Faculty of Economic Sciences, University of Warsaw. Working Papers № 12/2014 (129). Режим доступа: <http://ideas.repec.org/p/war/wpaper/2014-12.html>.
15. Riedel M., Hofer H., Wögerbauer B. Determinants for the Transition from Work into Retirement in Europe [Электронный ресурс] // IZA Journal of European Labor Studies. 2015. Vol. 4. № 1. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1186/s40174-014-0027-5>.
16. Boskin M. J. Social Security and Retirement Decisions // Economic Inquiry. 1977. Vol. 15. № 1.
17. Предложение труда в России: микроэкономический анализ экономической активности населения: Препринт: WP3/2003/02 / ГУ ВШЭ; исполн.: С. Ю. Рошин. Москва, 2003.
18. Клепикова Е. А. Моделирование предложения труда российских граждан пенсионного возраста на панельных данных РМЭЗ / Сборник лучших выпускных работ. 2012. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013.
19. Гурвич Е., Сониная Ю. Микроанализ российской пенсионной системы // Вопросы экономики. 2012. № 2.
20. Klepikova E. A. Estimating the Relationship between Health and Employment of Russian People in Pensionable Age [Электронный ресурс] / National Research University. Higher School of Economics. WP BRP 100/EC/2015. Режим доступа: <https://ideas.repec.org/p/hig/wpaper/100-ec-2015.html>.
21. Fenge R., Pestieau P. Social Security and Early Retirement [Электронный ресурс] / The MIT Press. 2005. Vol. 1. Режим доступа: <http://ideas.repec.org/b/mtp/titles/0262062496.html>.
22. Bottazzi R., Jappelli T., Padula M. Retirement expectations, pension reforms, and their impact on private wealth accumulation // Journal of Public Economics. 2006. Vol. 90. № 12.
23. De Grip A., Fouarge D., Montizaan R. How Sensitive are Individual Retirement Expectations to Raising the Retirement Age? // De Economist. 2013. Vol. 161. № 3.
24. Casamatta G., Cremer H., Pestieau P. Voting on Pensions with Endogenous Retirement Age [Электронный ресурс] // International Tax and Public Finance. 2005. Vol. 12. № 1. Режим доступа: <http://ideas.repec.org/a/kap/itaxpf/v12y2005i1p7-28.html>.
25. Vermeer N., Van Rooij M., Van Vuuren D. J. Social interactions and the retirement age [Электронный ресурс] / Nederlandsche Bank. Working Paper № 426. 2014. Режим доступа: http://www.dnb.nl/en/binaries/Working%20Paper%20426_tcm47-308124.pdf.

26. US National Educational and Social Development Policy Handbook. Vol. 2 Social Policy: Important Programs and Regulations [Электронный ресурс] / International Business Publications USA, 2013. Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=MEs6CgAAQBAJ>.
27. Orszag P. R., Stiglitz J. E. Rethinking Pension Reform: Ten Myths about Social Security Systems [Электронный ресурс] / Presented at the World Bank Conference «New Ideas About Old Age Security». September 14–15, 1999. Режим доступа: <http://www.pension.kiev.ua/files/rethinking.pdf>.
28. Casamatta G., Cremer H., Pestieau P. The political economy of social security // The Scandinavian Journal of Economics. 2000. Vol. 102. № 3.
29. Stock J. H., Wise D. A. Pensions, the Option Value of Work, and Retirement / National Bureau of Economic Research, 1988.
30. Disney R., Whitehouse E. Pension plans and retirement incentives [Электронный ресурс] Social Protection Discussion Papers 20851 / The World Bank, 1999. Режим доступа: <https://ideas.repec.org/p/wbk/hdnspu/20851.html>.
31. Mao H., Ostaszewski K. M., Wang Y. Optimal retirement age, leisure and consumption [Электронный ресурс] // Economic Modelling. 2014. Vol. 43. Режим доступа: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0264999314003290>.
32. Lacomba J. A., Lagos F. M. Political election on legal retirement age // Social Choice and Welfare. 2007. Vol. 29. № 1.
33. Whitehouse E. R. Decomposing Notional Defined-Contribution Pensions: Experience of OECD Countries' Reforms [Электронный ресурс] / OECD Social, Employment and Migration Working Papers, 2010. № 109. Режим доступа: <https://ideas.repec.org/p/oec/elsaab/109-en.html>.
34. Fredriksen D., Stølen N. M. Norwegian pension reform Defined benefit versus defined contribution [Электронный ресурс] / Discussion Papers № 669. Statistics Norway, Research Department, 2011. Режим доступа: <https://ideas.repec.org/p/ssb/dispa/669.html>.
35. Feldstein M. Social Security, Induced Retirement, and Aggregate Capital Accumulation // The Journal of Political Economy. 1974. Vol. 82. Iss. 5.
36. Zweimuller J. Partial Retirement and the Earnings Test [Электронный ресурс] / Institute for Research on Labor and Employment. UC Berkeley, 1992. Режим доступа: <http://ideas.repec.org/p/cdl/indrel/qt1gq8c1t2.html>.
37. Gruber J., Orszag P. Does the Social Security Earnings Test Affect Labor Supply and Benefits Receipt? [Электронный ресурс] // National Tax Journal. 2003. Vol. 56. № 4. Режим доступа: <http://ideas.repec.org/a/ntj/journal/v56y2003i4p755-73.html>.
38. Disney R., Smith S. The Labour Supply Effect of the Abolition of the Earnings Rule for Older Workers in the United Kingdom [Электронный ресурс] / CeRP Working Papers 17/02, 2002. Режим доступа: <http://ideas.repec.org/p/crp/wpaper/17.html>.
39. Hernæs E., Jia Z. Earning Distribution and Labour Supply after a Retirement Earnings Test Reform: Memorandum 01/2012 [Электронный ресурс] / University of Oslo, Department of Economics. Режим доступа: https://ideas.repec.org/p/hhs/osloec/2012_001.html.
40. Baker M., Dwayne B. How do retirement tests affect the labour supply of older men? [Электронный ресурс] // Journal of Public Economics. 1999. Vol. 71. № 1. Режим доступа: <http://ideas.repec.org/a/eee/pubeco/v71y1999i1p27-51.html>.
41. OECD. Pensions at a Glance 2015 / OECD Publishing, 2015.
42. Малева Т. М., Синявская О. В. Повышение пенсионного возраста: pro et contra // Журнал Новой экономической ассоциации. 2010. № 8.
43. OECD. Society at a Glance 2014. OECD Social Indicators / OECD Publishing, 2014.